

Услышав слова Е Чанлина, Чу Чэньси буквально загорелся энтузиазмом.

Дело в том, что он никогда особо не заботился о подарках на день рождения императора Юнцзя, точнее, он просто не хотел, чтобы император радовался подарку от него. Идея подарить шкуру, добытую на охоте, была просто идеальной.

В конце концов, это был его «сыновний долг», и все чиновники при дворе, включая самого императора, не только не могли выразить недовольство, но и должны были похвалить его.

— Чанлин, ты действительно читаешь мои мысли, — вздохнул Чу Чэньси.

Е Чанлин: ...

Е Чанлин: Что-то здесь не так.

Несмотря на недоумение, Е Чанлин всё же улыбнулся и вежливо отшутился. Однако, когда он уже собирался ускользнуть, следующая фраза Чу Чэньси заставила его замереть на месте.

— На этой осенней охоте ты отправишься со мной, Чанлин. — Хотя это звучало как вопрос, тон был повелительным.

— Чанлин всё ещё в трауре...

— Очки «сладкой любви» -1, — раздался неохотный голос системы.

Уголки губ Е Чанлина резко поднялись.

— Благодаря вашей милости, Чанлин почту за честь.

Е Чанлин почувствовал, что нашёл слабое место.

...

Той же ночью.

— Не ожидал, что сближение с наследным принцем может уменьшить очки «сладкой любви», — тихо пробормотал Е Чанлин во дворе.

Система: ...

Система: Я терплю.

— Не знаю, кто это был, но пару дней назад кто-то насмеялся надо мной из-за роста этих очков, — продолжил Е Чанлин.

Система: Терплю дальше.

— Не ожидал, что наследный принц обладает такой силой. Может, мне просто перейти на его сторону и помочь ему избавиться от Чу Чэньяо?

Система: Терпеть больше невозможно.

— Хе-хе, — бросила система и замолчала.

— Мэйсян, — позвал Е Чанлин, впервые за полмесяца почувствовав себя победителем.

— Молодой господин? — Услышав его голос, Мэйсян тут же спрятала пирожное, которое только что взяла со стола, слегка смутившись.

— Через несколько дней я отправляюсь на охоту, приготовь мне одежду, — распорядился Е Чанлин, бросив взгляд на плохо спрятанное пирожное Мэйсян. — Не забудь почистить зубы вечером, чтобы потом не болели.

— Хорошо.

С приближением осенней охоты погода становилась всё холоднее.

— Почти готово, быстрее снимай с огня, — командовал Е Чанлин, указывая Чэнь Сы снять с решётки шашлык из грибов.

Е Чанлин устроил барбекю в своём дворе.

После того как он поставил систему в тупик, он почувствовал радость жизни.

Так просто и уютно.

— Чэнь Сы, поставь яйца, — попробовав жареные грибы, Е Чанлин отдал следующее распоряжение.

— Сейчас, — Чэнь Сы быстро положил три шампура с яйцами на угли.

— Молодой господин, молодой господин, — в этот момент из-за ворот двора раздался приглушённый голос.

Это был добродушного вида толстяк.

В эпоху, когда большинство людей едва сводили концы с концами, его округлые формы явно говорили о его богатстве.

Е Чанлин бросил на него взгляд и кивнул, после чего толстяк с радостью вошёл во двор.

Его звали Сун Цзиньфу, и, хотя он был дальним родственником Е Чанлина, его семья владела несколькими шёлковыми лавками. Благодаря родственным связям с семьёй Е, начиная с деда, они поддерживали отношения, что позволяло им процветать под крылом влиятельного рода.

— Молодой господин, посмотрите, что я вам принёс, — подойдя к Е Чанлину, Сун Цзиньфу оттолкнул Чэнь Сы и с гордостью вытащил то, что держал в руках.

Обёрнутые в листья лотоса и бумагу, утка и говядина в соусе источали аппетитный аромат, ещё слегка тёплые.

— Эй, Цзиньфу, я всё ещё в трауре, — холодно сказал Е Чанлин.

— О, молодой господин, это не мясо, это тофу! Ваше сыновнее благочестие трогает небеса, как я мог бы сделать такую подлость? — с праведным видом заявил Сун Цзиньфу.

— Здесь нет имбиря? — спросил Е Чанлин, бросив взгляд на утку.

— Я специально попросил не добавлять.

— Хорошо. Чэнь Сы, пожарь этот тофу, — кивнул Е Чанлин.

Сун Цзиньфу был интересным человеком, куда более сообразительным, чем простоватый Чэнь Сы.

Утка и говядина были аккуратно помещены на угли, и вскоре аромат наполнил весь двор, заставив всех присутствующих сглатывать слюну.

На самом деле Е Чанлин уже мог есть мясо, но почему-то все решили, что он всё ещё соблюдает строгий пост.

Спустя долгое время он наконец попробовал настоящую пекинскую утку.

— Этот тофу неплох, давайте есть вместе, — попробовав кусочек, Е Чанлин оглядел всех, кто смотрел на него с надеждой, и отдал распоряжение.

— Благодарим молодого господина, — все во дворе ждали этого момента и тут же бросились к еде.

— Эй, оставьте хоть что-нибудь мне! — Что это за слуги такие!

...

После сытной трапезы Мэйсян налила Е Чанлину молока, доставленного из поместья, и он зевнул.

— Ну, говори, зачем пришёл? — откинувшись в кресле, Е Чанлин позволил Мэйсян массировать ему плечи, а Сун Цзиньфу подошёл и начал похлопывать его по ногам.

— Молодой господин, я просто соскучился по вам...

— Хватит болтать, — холодно прервал его Е Чанлин.

— Вы, молодой господин, действительно проницательны. Я... я хотел попросить вас указать мне новый способ заработка, — льстиво сказал Сун Цзиньфу.

Е Чанлин удивился.

— Не зря говорят, что купцы ради прибыли готовы продать даже могилы предков. Сун Цзиньфу, ты действительно ненасытен, — поднял бровь Е Чанлин.

— Я недостойн, но не могу удержать свои руки, — вместо того чтобы обидеться, Сун Цзиньфу обрадовался, так как слова Е Чанлина означали, что у него действительно есть ещё идеи.

И, конечно, так оно и было.

— Даже фиолетовый шёлк не смог удовлетворить твои аппетиты, — вздохнул Е Чанлин.

Он познакомился с Сун Цзиньфу в поместье за городом. Е Чанлин как раз думал о покупке коровы, и тогда Сун Цзиньфу попал в поле его зрения.

В древности к купцам относились с предубеждением, и власти всячески их принижали. Некоторые купцы, разбогатева, старались сблизиться с учёными, чтобы получить звание «учёного купца».

Хотя у Е Чанлина было приданое госпожи Е из клана Ян, он чувствовал некоторую неловкость, используя его. В эпоху с низким уровнем производства даже обычный бисквит был роскошью, а белый сахар и тонкая мука считались недоступными для простых людей, поэтому Е Чанлин хотел заработать.

Однако из-за своего статуса он не мог заниматься бизнесом лично.

Он не был глупцом, чтобы делать то, что вызовет осуждение.

Дети кричат о сопротивлении правилам, взрослые действуют в рамках системы, чтобы изменить её.

Другие чиновники тоже занимались бизнесом, но передавали управление своим имуществом другим, оставаясь в тени. Если все так делают, почему бы и ему не последовать их примеру?

Самое главное — управлять бизнесом самому было слишком утомительно.

Он был слишком молод для таких нагрузок.

— Какая у меня память, благодарю вас за рецепт, вот ваша доля прибыли за последние месяцы, я не посмел оставить её себе.

Сун Цзиньфу осторожно протянул банкноту.

Три тысячи лян?

Е Чанлин взглянул на сумму и почувствовал, как дрогнул его глаз.

— По какой цене ты продаёшь? — передал банкноту Мэйсян, которая, не моргнув глазом, направилась в комнату, чтобы спрятать её.

Сун Цзиньфу показал цифру «восемь».

— Восемь лян? — Е Чанлин был недоволен. Хотя лучший шёлк в столице стоил шесть-семь лян за рулон, он знал качество своей продукции. Его рецепт был основан на технологии, популярной в XVIII веке, и он рассчитывал поднять цену до десяти лян. Но, раз уж он доверил всё Сун Цзиньфу, нельзя было требовать слишком многого.

В одно мгновение Е Чанлин уже задумался о смене посредника.

— Прощу прощения, молодой господин, — в этот момент Сун Цзиньфу смущённо улыбнулся. —

Восемьдесят лян.

Е Чанлин чуть не подавился молоком.

— Я подумал, что наш шёлк, особенно фиолетовый, очень яркий, и немного поднял цену, — увидев реакцию Е Чанлина, Сун Цзиньфу заволновался и понизил голос.

Немного поднял цену?

Ты действительно гений.

<http://bllate.org/book/15199/1341712>